

только между собой, но и со всей службой пятой недели поста. Синтез архитектуры, живописи и службы получается полным.²⁵

Тема «Похвала богородицы» не случайно выбрана как основа системы росписей. В конце XV в. богоматерь стала рассматриваться как покровительница Русской земли. Ее прославление приобретало широкое общественное значение, оказывалось прославлением Русского государства. Интерес к Вселенским соборам, которые возглавлялись византийскими императорами, связан не только с церковными соборами «на еретиков», созывавшимися в это время в Москве, но и общественно-политическими теориями конца XV в. о роли «боговенчанного» царя, о границах его власти и о его обязанностях перед своим народом. Общественные и политические вопросы, поставленные в XV в., в росписях Ферапонтова монастыря подняты на высоту широких обобщений, переданы в форме одухотворенных художественных образов.

Чрезвычайно интересным фактом является то, что ферапонтовские композиции отличаются от всех известных греческих и славянских памятников.²⁶ Каково же своеобразие «прочтения» Дионисием этого произведения, как подошел ферапонтовский мастер к теме, что увлекло его в ней, какие стороны он передал в росписи, что изменил и добавил — ответ на эти вопросы может помочь несколько уяснить особенности Дионисия как художника.²⁷

К сожалению, сравнение росписей Дионисия с композициями на ту же тему, созданными другими мастерами, оказывается неизбежно случайным, так как акафистные циклы дошли до нас далеко не все или сохранились неполностью. Многие памятники недоступны для обозрения и остаются до сих пор не опубликованными.²⁸

²⁵ Закономерно, что в Ферапонтовом храме нет сцен жития богоматери. Нет и Успения. Даже Рождество богородицы вынесено на внешнюю стену здания.

²⁶ И. Е. Данилова. Иконографический состав..., стр. 122. Г. Сотирiu считает, что различная иконография Акафиста объясняется различиями архетипов, созданных в разных центрах (Г. Сотирiu. Христианская византийская иконография, стр. 15).

²⁷ В Ферапонтове Дионисий работал не один. В. Н. Лазарев (см.: Дионисий и его школа, стр. 524) на основании стилистического анализа находит, что там работало не менее четырех художников. Однако несомненно, что замысел росписей и их композиции принадлежали одному Дионисию. Поэтому в рамках данной статьи нет нужды разбирать отдельно руку разных художников, работавших над воплощением его замысла.

²⁸ При сравнении живописного цикла Ферапонтова монастыря с другими композициями на ту же тему были использованы следующие материалы.

Миниатюры: Греческий акафист конца XIV—начала XV в., ГИМ, собр. Синодальной библиотеки № 429 (фотографические снимки с миниатюр греческих рукописей Синодальной Патриаршей библиотеки. Изд. Московского Публичного музея, т. 1, М., 1862); Греческий акафист XVI в. б. Петербургской Духовной академии (местонахождение рукописи в настоящее время неизвестно) (Н. В. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии. СПб., 1892, стр. 16, 23, 30, 43, 61—62, 82, 105, 125, 139, 406, рис. 64, стр. 139); Болгарский акафист при Псалтыри Томича середины XIV в. ГИМ, № 2752 (М. В. Щепкина. Болгарская миниатюра...). Сербский акафист при Прибынской Псалтыри начала XV в., Белградский акафист начала XVII в. (J. Strzygowski. Die Miniaturen des Serbischen Psalters ... in München); Грузинский акафист XVII—начала XVIII в., Тбилиси, Музей Грузии, фонд А907; К. Истомин. Акафист 1695 г. ГПб., F I, 142.

Настенные росписи: Фессалоники, церковь св. Николая, XIV в. (А. Ксангопуло. Фрески церкви св. Николая в Фессалониках. Афины, 1964, рис. 93—104 и 175. На греческом яз.); Дечаны, 1348 г. (V. R. Petkovic. La peinture Serbe de Moyen Age. Beograd, 1934, p. 45, pl. CXXXV). Росписи Маркова монастыря около 1370 г. (Л. Мирковић и Ж. Татић. Марков манастир. Нови Сад, 1925); росписи храма Пантанассы в Мистре, 1428—1445 гг. (G. Millet. Monuments de l'art byzantins de Mistra. Paris, 1910); Трапезная святого Афанасия в Лавре, 1512 г., Моливоклисы, 1536, Дохари, 1568, и Хиландар, 1621 г. (G. Millet. Monuments de l'Athos, I, Les peintures. Paris, 1927, pl. 145—147, 155, 241, 299); Нарфик Ватопедского собора XVII в. (Н. П. Кондаков. Македония. Археологическое путешествие,